

Т.Молотову.

Ответ Ворошилова хорош. Если бы Серго также достойно отбрил господина Ломинадзе, писавшего ему еще более пасквильные письма против ЦК ВКП, Ломинадзе был бы теперь жив и, возможно, из него вышел бы человек.

И.Сталин

Секретариат
Народного Комиссара
Обороны Союза ССР

4.1X.1936г.
№ 2849сс

Сов.секретно

Лично

- Товарищу СТАЛИНУ
- " МОЛОТОВУ
- " КАГАНОВИЧУ
- " ОРДЖОНИКИДЗЕ
- " АНДРЕЕВУ
- " ЧУБАРЮ
- " ЕЖОВУ.

В дополнение к письму Н.Бухарина, направленному Вам 1.1X. с.г. за № 2839с.с., по приказанию тов.К.Е.Ворошилова, направляю Вам копию ответа тов.Ворошилова Бухарину от 3.1X.36г. и копию ответа Н.Бухарина.

Приложение: На трех листах.

Ад"ютант Наркома Оборона СССР
Комдив

Хмельницкий

30-кв

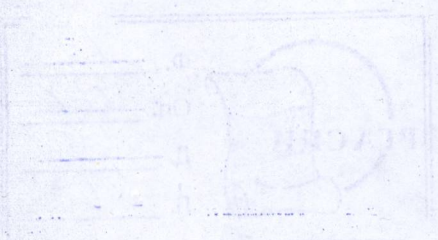
Тов. БУХАРИНУ.

Возвращаю твое письмо, в котором ты позволил себе гнусные выпады в отношении партруководства. Если ты твоим письмом хотел убедить меня в твоей полной невинности, то убедил пока в одном: - впредь держаться от тебя подальше, независимо от результатов следствия по твоему делу, а если ты письменно не откажешься от мерзких эпитетов по адресу партруководства, буду считать тебя и негодяем.

К.Ворошилов

З.1Х.36г.

30-кс

21
3 сен.1936г.

Тов. ВОРОШИЛОВУ.

Получил твое ужасное письмо.

Мое письмо кончалось: "обнимаю".

Твое письмо кончается: "негодяем".

После этого что же писать?

У каждого человека есть или вернее должна быть своя личная гордость.

Но я хотел бы устранить одно политическое недоразумение.

Я писал письмо личного характера (о чем теперь очень сожалею). В тяжком душевном состоянии; затравленный, я писал просто к человеку большому; я сходил с ума по поводу одной только мысли, что может случиться, что кто-то поверит в мою виновность.

И вот, крича, я писал:

"Если вы думаете "неискренне" (что я напр., Кировские статьи писал "неискренне"), а оставляете меня на свободе, то вы сами трусы и т.д.

И далее: "А если вы сами не верите в то, что набрехал Кам... и т.д.

Что же, я думаю по-твоему, что вы трусы или обзываю трусами руководство?

Наоборот, этим я говорю: Так как всем известно, что вы не трусы, значит, вы не верите в то, что я мог написать неискренне статьи. Ведь это же видно из самого письма.

Но если я так сумбурно написал, что это можно понять, как выпад, то я - не страха ради иудейска, а по существу, - трижды письменно и как угодно беру все эти фразы назад, хотя я совсем не то хотел сказать, что ты подумал.

Партийное руководство я считаю замечательным. И в самом письме к тебе, не исключал возможности ошибки со мной

с вашей стороны, я писал: "В истории бывают случаи, когда замечательные люди и превосходные политики делают тоже ошибки частного порядка"... Разве этого не было в письме? Это же и есть мое действительное отношение к руководству. Я это давным-давно признал и не устану это повторять. Смею думать, я доказал это своею деятельностью за все последние годы.

Во всяком случае, это недоразумение прошу снять. Очень извиняюсь за прошлое письмо, впредь отягощать никакими письмами не буду. Я в крайне нервном состоянии. Этим и было вызвано письмо. Между тем мне необходимо возможно спокойнее ждать конца следствия, которое - уверен - докажет мою полную непричастность к бандитам. Ибо в этом - правда.

Прощай

Бухарин.

30-КС
НЯ

